

Стоило им забраться внутрь танка, как Ван Ан заметил неладное. От недавнего восторга Чжао Баи не осталось и следа. Он изо всех сил пытался сдержать нарастающую дрожь. Ван Ан впервые видел этого парня таким растерянным и беспомощным. В груди взводного шевельнулось странное, непривычное чувство.

Он невольно спросил:

— Чжао Баи, ты чего?

Юань Бинхуа, который до этого с детским любопытством разглядывал устройство кабины, отвлекся на голос командира и тоже повернулся к товарищу. Он сидел прямо рядом с Чжао Баи. Загорелое за время службы лицо парня сейчас казалось смертельно бледным, губы посинели, а сам он, вцепившись левой рукой в собственное бедро, а правой до боли сжав предплечье, мелко и непрерывно дрожал.

— Баи? Чжао Баи!

Позвав его дважды и не дождавшись ответа, Юань Бинхуа понял, что дело плохо: парень остекленевшим взглядом смотрел куда-то в пустоту. Быстро переглянувшись с Ван Аном, Бинхуа изо всей силы тряхнул друга за плечо. Тот наконец заторможенно моргнул, но в его глазах по-прежнему застыл дикий, почти животный ужас, словно он призрака увидел.

— Баи, да что с тобой?

Приходя в себя, Чжао Баи почувствовал, как по спине пробежали ледяные мурашки, а съеденный утром завтрак подкатил к самому горлу. Дрожь усилилась, и вдруг, точно от укола иглы, он резко дернулся вверх. В тесном танке и так приходилось сидеть согнувшись, поэтому при своем росте под метр восемьдесят Баи с размаху приложился головой о железный потолок. Ахнув от боли, он потерял равновесие и повалился вперед.

Под общий вскрик Чжао Баи рухнул прямо в чьи-то теплые объятия. Он инстинктивно вскинул голову и обомлел: на него смотрели те самые глаза, что снились ему каждую ночь. Он действительно лежал в руках мужчины, о котором грезил наяву. Нахлынувшая волна восторга мигом смыла весь страх. Со свойственной ему простотой Баи тут же позабыл о панике и решил не упускать момент — затих в чужих руках, всю пользуясь случаем и незаметно прижимаясь к желанному телу.

Ван Ан вовсе не был бесчувственным бревном. Поначалу он просто опешил от того, как парень внезапно на него навалился. Но секунду спустя до него дошло: наглые руки, обвившие его талию, кажется... сжались крепче? И более того... беззастенчиво его ощупывали?

Лицо Ван Ана стремительно потемнело. Юань Бинхуа тоже это заметил и, решив, что

взводному просто неприятны чужие прикосновения, поспешил оттащить Чжао Баи обратно на сиденье.

Баи откровенно расстроился. Судьба преподнесла ему редчайший шанс приобнять своего неприступного командира, на которого он раньше и дышать-то боялся, а этот сумасброд все испортил!

— Эй, ты в порядке? — с тревогой спросил Бинхуа.

Чжао Баи недовольно зыркнул на него, но, понимая серьезность обстановки, лишь ворчливо поерзал на месте и откинулся назад. Прислушавшись к себе, он с удивлением обнаружил, что после этих объятий паника отступила. Страх уже не сжимал грудь мертвой хваткой.

Теплые и крепкие объятия Ван Ана словно дали ему понять: он не один.

И все же старый страх никуда не делся. Оказавшись в тесном, замкнутом пространстве, Баи по-прежнему испытывал глухую тревогу. Лицо его оставалось бледным, а мышцы были напряжены до предела, сдерживая непрекращающуюся внутреннюю дрожь.

Выдавив блеклую улыбку, он пробормотал:

— Да все... все нормально.

Но обмануть никого не удалось. Ван Ан пристально разглядывал парня, пытаясь понять, что с ним происходит. Он слишком хорошо помнил, как сильно того трясло от ужаса в его объятиях всего минуту назад.

В этот момент танк тронулся с места. Оглушительный рев мотора мгновенно заглушил голос Ван Ана, и Чжао Баи так и не услышал редких слов заботы, которые сорвались с губ командира.

К счастью, машина была на ходу, а в кабине горел свет. Это немного успокаивало. Баи отчаянно пытался подавить подступающий страх, раз за разом повторяя про себя, что обязан привыкнуть.

Пусть в обычной жизни он порой казался простоватым и недотепистым, но если уж Баи брался за дело, то расшибался в лепешку, чтобы добиться лучшего результата. Не зря ведь его распределили в отделение к Ло Чэну. У него был свой стержень, свой скрытый потенциал, который еще покажет себя.